

Валерий Федотов. Вся правда об иностранных агентах

Попытался разобраться с истерикой вокруг НКО и "иностраннных агентов". Выводы самые неутешительные: нам врут, а мы охотно верим.

В связи с [планируемой поездкой](#) на семинар МШПИ хочу вернуться к теме, про которую, на мой взгляд, недостаточно много пишут. Хотя именно сейчас государство приступило к окончательной зачистке нелояльных некоммерческих организаций ака «иностраннных агентов».

Начну с того, что **я всегда считал и до сих пор считаю, что заниматься в России политической деятельностью на зарубежные деньги нельзя.** Априори.

К тем, кто это делает или делал (например, если верить показаниям Лебедева, Удальцов и Ко), у меня много **ОЧЕНЬ** много жестких вопросов. Главный из которых, пожалуй, такой: понимаете ли вы, что, получая иностранное финансирование, вы дискредитируете всю российскую оппозицию?

Поэтому к закону, который обязывал все НКО, что занимаются политической деятельностью на зарубежные средства, регистрироваться «иностраннными агентами», я сперва отнесся спокойно. Большинство моих друзей и знакомых тоже. **Смысл истерики вокруг и около был мне непонятен.** Не бери иностранные деньги и спокойно работай дальше. Если очень любишь иностранные деньги, признай себя «иностраннным агентом» и – опять же – спокойно работай дальше, соблюдая закон. В этом же ключе писали многие прокремлевские СМИ, в этом же ключе высказывался Путин: регистрируйтесь и работаете.

Короче говоря, не будучи экспертом по данному вопросу, я повелся. И теперь мне стыдно. Потому что **сейчас уже очевидно: Путин и другие пропагандисты этого закона подменяют суть дела его формальной стороной.**

Первый и наиболее важный момент, о котором знают немногие: **нелояльным власти НКО не дают перейти на сугубо российское финансирование.** Я узнал об этом от знакомого бизнесмена, фамилии которого по понятным причинам не назову. Он собирался пожертвовать определенную сумму одному из НКО, но через два дня ему позвонили сверху «не смей, организуем тебе проблемы».

Потом оказалось, что это общая практика. Все представители нелояльных власти НКО, с которыми я общался, подтверждают: они бы и сами рады отказаться от зарубежного финансирования, потому что этому сопутствует чудовищная бюрократия, а при проверке государство придирается к каждой запятой. Но – никак. Раз от разу один и тот же сценарий: находят бизнесмена, который соглашается осуществить пожертвование. Через некоторое время бизнесмен звонит и извиняется: своя рубашка ближе к телу.

Это, кстати, еще полбеда. Иногда организация и не получает никаких иностранных средств, но прокуратура и суд все равно накладывают на нее санкции. Типичный пример - НКО «Голос». Организацию [оштрафовали](#) за то, что она получила премию от Норвежского Хельсинского комитета. Точнее, отказалась от этой премии, перечислив норвежцам назад все полученные средства, до копейки. Оштрафовали всё равно: какое-то время, мол, у них на счёте иностранные деньги лежали.

Казалось бы – ладно, раз так, признайте себя «иностранным агентом», жить будет проще. Ничего подобного. Еще один момент, о котором я раньше не знал: **признав себя «иностранным агентом», организация попадает в другое правовое поле. Остановить её деятельность можно в любое время, под любым формальным предлогом и без всякого суда.** Если вы «иностранный агент», в вашу контору могут в любой момент войти следователи и изъять все документы – «для проверки». То есть, работать вам не дадут, и в конечном счете вы всё равно закроетесь. Просто произойдет это с оттяжкой, с унижением – не просто НКО закрыли, а «иностранного агента».

В общем, **суть действий государства не в том, чтобы заставить НКО «жить по закону»** - они и так живут по закону.

И **не в том, чтобы отрезать их от иностранного финансирования** — иначе бы им не мешали получать финансирование российское.

Суть в одном: уничтожить организации, деятельность которых действующая власть считает вредной для себя – от «Голоса» и «Мемориала» до «Агоры» и МШПИ. В первую очередь, именно «Голос», который отслеживает нарушения на выборах — чтобы после новых выборов избежать повторения протестов 2011 года (у нас же всегда готовятся к прошедшей войне).

Штрафы, попутно накладываемые, допустим, на организацию, помогающую больным муковисцидозом, - это лишь следствие особого рвения прокуратуры, на которую прикрикнули сверху. В первые месяцы после принятия закона он не работал, буксовал, сейчас же, судя по всему, ввели «палочную систему» - лично Путин выразил недовольство низкими темпами разоблачения.

Теперь **практически все нелояльные власти НКО, так или иначе связанные с общественной жизнью, готовятся к закрытию. Они понимают, что это вопрос времени.** Да, они отказываются от западных грантов, подают в суды, затягивают процесс всеми возможными способами, то есть, продлевают себе жизнь. Но никто не строит иллюзий: когда дело все-таки дойдет до признания «иностранным агентом», это последняя черта перед закрытием, еще полгода максимум – и всё.

Конец очевиден: **очень скоро всех этих НКО у нас не будет, власть избавится от всех структур, пытающихся контролировать ее работу. Сделать с этим ничего нельзя. Но важно понимать: зачем всё это делается и как.** Важно осознавать, что власть нам нагло врет.

Разумеется, этот режим не вечен. По большому счету, у него все меньше шансов вернуться на эволюционный и законный путь развития, а значит, его крах предрешен – раньше или позже, но вечных диктатур, тем более – неэффективных диктатур, не бывает. Понятно, что **со временем статус «иностранного агента» в некотором смысле даже станет почетным. Если в семидесятых клеймо «антисоветчика» означало конец всего – работы, спокойной жизни, зачастую, свободы, то уже в 90-х этим «званием» гордились.**

Только переход от семидесятых к девяностым был такой, что повторять бы его не хотелось.

Источник: <http://v-fedotov.livejournal.com/187271.html>